

Gaidareva I.N., Udychak F.N., Shaov I.K.

CORRUPTION COUNTERACTION AS A BASIS OF NATIONAL SECURITY

**Gaidareva I.N., Russian Federation, Adyghe State
University PhD in Sociology, Associate Professor**

**Udychak F.N., Russian Federation, Adyghe State
University PhD in Law, Associate Professor**

**Shaov I.K., Russian Federation, Adyghe State University
PhD in Law, Associate Professor**

Abstract.

The article considers the questions of counteraction of corruption in the Russian society as a component of national security. The results of the sociological research have been presented and conclusions about the current state of counteraction of corruption on the example of the Republic of Adyghea have been drawn.

Keywords: safety, corruption, national security, corruption counteraction, anti-corruption activity.

Введение. Потребность в безопасности принадлежит к числу базисных мотивационных источников человеческой жизнедеятельности, а социальная организация представляет собой способ обеспечения нормальных жизненных условий, средство совместного противодействия природным и социальным угрозам. Кооперация усилий подчиненных единой общественной воле участников социальных отношений позволяет оказывать противодействие таким угрозам, которым невозможно противостоять индивидуально. При этом усиление «господства» людей над природой сопровождается углублением дифференциации фактора угрозы человечеству, увеличением масштабов угроз, повышением степени их опасности. По мере усложнения общественных отношений расширяется спектр угроз социального характера, а модификация фактора угрозы, в свою очередь, отражает процесс общественного развития. Сложная диалектическая взаимообусловленность фактора угрозы и состояния развития социальной системы объективно влечет обособление, специализацию, усложнение социальных

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

средств обеспечения безопасности, которые являются неотъемлемым атрибутом организованных социальных систем.

В условиях политико-правовой организации система обеспечения безопасности принимает специфическую форму, но при этом не изменяется по своей сути. Государство, его институты и органы становятся наиболее эффективным средством противодействия внутренним и внешним угрозам социального, природного, техногенного характера. В связи с постоянными изменениями внутренней и внешней среды государство и общество всегда старались выработать действенные средства защиты от соответствующих угроз. Особенную актуальность эта проблема приобретает в условиях глобальных общецивилизационных изменений.

Глобальные изменения, происходящие в современном мире, наряду с позитивными явлениями, влекут возникновение новых угроз, в частности коррупции в государственных органах [16].

Источниковой базой исследования являются Федеральные законы «О безопасности», «О противодействии коррупции», «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Материалы и обсуждение. Состояние политико-правовой системы оценивается как безопасное в том случае, если устраняются негативные факторы, препятствующие эффективной реализации интересов личности, общества, государства и тем самым создающие угрозу стабильности функционирования системы ее целостности. При этом содержание политико-правовой формы составляет множество конкретных социальных отношений, основанных на свойственных данному обществу нормативных системах (религии, морали, обычаев, традиций). Содержание социальных норм детерминирует соответствующий комплекс присущих данному обществу ценностей, духовных и материальных благ служащих удовлетворению жизненно важных потребностей участников общественных отношений. Необходимость сохранения, защиты, преумножения таких традиционных национальных ценностей и благ отражает сущность национальных интересов и их особенности на разных этапах развития национальной общности. В указанном значении, национальные интересы России вполне корректно рассматривать как «преемственно воспроизводящуюся ценностно-идеологическую систему» [15]. Законодательно же

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

национальные интересы Российской Федерации определены как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства» [1]. При этом, легальное определение понятия «национальная безопасность» в законодательстве России отсутствует, что порождает многозначность его научных интерпретаций. При анализе различных определений национальной безопасности можно выделить некоторые особенности, характеризующие данный феномен. Причем некоторые из этих особенностей с определенной долей условности можно назвать традиционными для отечественной науки, а некоторые являются заимствованными из западной политико-правовой традиции.

1. Прежде всего, национальная безопасность – это специфическое состояние которое при определенных условиях может рассматриваться как целевая установка.

2. Национальная безопасность – состояние нормального функционирования и развития национальной политико-правовой системы определяемое объективными и субъективными факторами. Исходя из этимологии слова «безопасность», смысл которого, в русском языке раскрывается как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [7], состояние национальной безопасности определяется:

а) объективным, не зависящим от человеческого волеизъявления отсутствием угроз национальным интересам (объективный фактор);

б) целенаправленной защищенностью национальных интересов от угроз (субъективный фактор).

3. Общим объектом национальной безопасности выступают национальные интересы, как совокупность гармонично сочетаемых интересов личности, общества и государства, которые следует рассматривать в качестве родовых объектов национальной безопасности. Непосредственными же объектами выступают конкретные интересы личности, общества, государства в экономической, социальной, политической, экологической и в других сферах.

4. Феномен национальной безопасности имеет качественный и количественный аспект. Качественный аспект предполагает, что безопасность среды функционирования национальной политико-правовой системы – есть определенное качество, предполагающее отсутствие угроз этой системе. Количественный аспект – это степень безопасности, определяемая конкретным множеством источников, угроз,

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

отдельных факторов и условий создающих агрессивную, для функционирования национальной политико-правовой системы среду.

Национальная безопасность непосредственно связывается со сформировавшимися в обществе ценностями. Однако следует учитывать тот факт, что восприятие и понимание национальных ценностей и идеалов конкретным субъектом в конкретное время было и будет различным.

Подводя итог вышеизложенному, следует полностью поддержать ту точку зрения в соответствии с которой национальная безопасность представляет собой совокупность:

а) внутренних факторов: размеры территории государства, наличие у него природных ресурсов, численность населения страны, ее военно-политический, экономический и научно-технический потенциал, стабильность государственных институтов, моральный дух общества, его единство;

б) внешних факторов (геополитическое положение государства в мире, участие в международных организациях и военно-политических союзах, наличие союзников и противников либо их отсутствие, степень контроля над мировыми источниками сырья, золотовалютными резервами, обладание передовой технологией, информационными ресурсами и т.д. При этом национальная безопасность Российской Федерации - такое качественное и количественное состояние российского общества, государства, его граждан, российских народов и всего многонационального народа России, которое характеризуется закрепленной на законодательном уровне согласованностью их интересов, их защищенностью от существующих или ожидаемых внешних и внутренних угроз, возможностью их совместного прогрессивного и устойчивого развития, соблюдением конституционного строя, конституционных прав и свобод граждан. Уровень национальной безопасности определяется составом и отклонением от пороговых значений основных экономических, правовых, социальных, внутривнутриполитических, этнополитических, внешнеполитических, демографических, экологических и иных индикаторов (количественных показателей), характеризующих жизненно важные области и сферы деятельности и устойчивое прогрессивное развитие российского общества, государства, его граждан, российских народов, всего многонационального народа России.

На конституционном уровне закрепляются основополагающие начала, следование которым должно обеспечивать стабильное развитие и целостность национальной

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

политико-правовой системы. «Основу основ» в этом смысле представляют принципы суверенитета и законности. Базовым документом, отражающим основные положения официальной доктрины в сфере обеспечения национальной безопасности России и определяющим основу слаженного взаимодействия элементов системы национальной безопасности, на настоящий момент является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [4].

Основная задача Стратегии национальной безопасности Российской Федерации состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.

Вектор стратегических направлений противодействия внешним и внутренним угрозам ориентирует систему национальной безопасности в целом, и государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности в частности на защиту интересов государства, общества, личности.

Одним из концептуальных факторов, способных оказывать реальное воздействие на состояние национальной безопасности во внутривластной сфере, определяется такая угроза как коррупция. При этом борьба с коррупцией становится одной из самых актуальных задач и приоритетных направлений политико-правовой реформы в России [10].

Федеральный закон «О противодействии коррупции» [3] определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Коррупция – это не только подкупность и продажность чиновников, как зачастую она представляется в средствах массовой информации, она проявляется в системе государственной службы различными своими формами. Одной из проблем противодействия коррупции остается высокий уровень ее латентности. Выявить коррупцию достаточно сложно. Для эффективного противодействия коррупции следует

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

в большой степени уделить внимание ее предупреждению [6, с. 25].

Наиболее эффективными средствами противодействия коррупции являются средства правовые. «Действия на основе закона – и по смыслу и по форме – должны ограничить это зло» [14, с. 40].

Целью правовых средств противодействия коррупции является создание правового и эффективного государства: формирование институтов, позволяющих эффективно функционировать общественным механизмам государства, проводить социальные преобразования, повышать эффективность национальной экономики, вызывать в российском обществе уважение к государству, а также её государственным институтам, создавать имидж России на международной арене [13, с. 7-8].

В любом случае целями правовых средств противодействия коррупции являются полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правового государства и высокого уровня правовой культуры общества и личности [5, с. 70].

Поэтому, к правовым средствам противодействия коррупции следует относить, прежде всего, нормативные правовые предписания, регламентирующие приёмы, способы противодействия коррупционным отношениям, и юридические технологии, сопряжённые с эффективным правовым инструментарием, юридической техникой, толкованием права и формами правореализационной практики, способствующие снижению факторов коррупционной деятельности и порождающих её причин [5, с. 70].

В настоящее время коррупция бросает вызов государству, которое уже не может бездействовать и просто созерцать, как ею захватываются все новые и новые рубежи.

Российское государство в борьбе с коррупцией целенаправленно ориентируется на международный опыт, эффективные зарубежные модели, сочетает различные меры противодействия этому явлению. Отечественное законодательство в данной сфере прошло довольно длительный процесс формирования [17, с. 6].

Исследование показывает, что в ряде международно-правовых актов Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Европейского союза, Интерпола, Содружества Независимых Государств и других

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

международных организаций отмечается, что коррупция представляет собой явление, которое в настоящее время выходит за пределы национальных границ и затрагивает все общества и экономические системы [9].

Коррупция является одной из серьезнейших угроз безопасности страны, и не случайно борьба с ней определена в качестве главного приоритета государственной политики. Многие ученые подчеркивают, что «обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления, однако решению этой задачи препятствует коррупция»[11].

В нашей стране для борьбы с коррупцией сделано многое: создана законодательная база противодействия коррупции, приняты организационные решения по ее предупреждению, активизирована деятельность правоохранительных органов. Тем не менее, несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается довольно высоким.

Для успешной реализации антикоррупционных мер необходим обмен опытом между регионами, федеральными структурами, а также органами местного самоуправления. Проблему коррупции можно решить только с помощью «комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе направленных не только на искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов» [12].

В 2003 г. была принята Конвенция ООН против коррупции. Россия в числе первых стран подписала и ратифицировала ее [2]. Согласно Конвенции подписавшие ее государства обязались внести в национальные законодательства изменения и дополнения, в которых взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов должны быть объявлены уголовными преступлениями. Однако имплементация Конвенции ООН против коррупции вызывает серьезные дискуссии в обществе. В частности споры ведутся вокруг применения нератифицированной ст. 20 «Незаконное обогащение», которая гласит: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

разумным образом обосновать». То есть государства- участники Конвенции обязаны установить контроль не только за доходами чиновников (как это установлено на сегодняшний день в РФ), но и установить контроль за расходами публичных должностных лиц любого ранга.

В целом вопросами антикоррупционной деятельности в настоящее время занимаются не только государственные органы и правоохранительные структуры, но и представители научного сообщества, авторитетные общественные организации.

В 2013 году рамках реализации Антикоррупционной Программы Республики Адыгея Комитетом Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации проводилось исследование по изучению мнения населения о состоянии коррупции в Республике Адыгея.

В обследовании принимали участие рабочие и служащие, учителя, воспитатели, преподаватели ВУЗов, медицинские работники, представители сельского хозяйства, силовых структур, творческой интеллигенции, пенсионеры и студенты.

По результатам проведенного обследования большинство жителей республики считают, что коррупция – это взятничество, т.е. получение взятки должностными лицами при выполнении своей работы или оказания тех или иных услуг (64,6%). К коррупции также относят использование служебного положения и государственных средств в личных интересах (38,5%), вымогательство (20,0%). Распространенным мнением является представление о коррупции, как о подношении подарков должностным лицам (15,4%).

Коррупция, как общественное явление, оказывает различное влияние на сферы жизни общества. По мнению населения, наибольшее влияние коррупция оказывает на экономическую жизнь страны (56,9%), политическую систему (53,8%) и деятельность предпринимателей (41,5%). Коррупционные проявления ощущают на себе и на своей жизни более половины опрошенных респондентов (72,3%).

Одним из основных индикаторов, характеризующих масштабы коррупции, является коррупционный охват – доля респондентов, которые хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию. По результатам обследования в коррупционную ситуацию попали 55,4% опрошенных респондентов.

Попав в коррупционную ситуацию, 81,5% опрошенных жителей республики предпочли решить свою проблему путем дачи взятки. В 2012-2013 гг. число тех, кто дает взятку, считая

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

это явление неформальным правилом: «все дают, так принято» – 26,4%. Среди населения республики 11,3% жителей, которые дают взятку из-за «устал от проволочек со стороны должностного лица (он сам вымогал взятку)».

Личный коррупционный опыт, опыт близких и родственников, информация извне о коррупционных ситуациях формируют мнение о коррумпированности сотрудников различных организаций. Так, в тройку лидеров самых коррумпированных структур, по мнению населения, входят врачи (58,5%), преподаватели ВУЗов (47,7%) и сотрудники ГИБДД (33,8%).

По мнению жителей (40,0%) республики основной причиной коррупции является низкая заработная плата работников бюджетной сферы. Предпосылками для возникновения коррупционных проявлений, по мнению населения, является недостаточно строгий контроль над действиями чиновников, их доходами и расходами (27,7%), неадекватность наказания (26,2%), несовершенство судебной системы (15,4%), отсутствие общественного контроля (16,9%). Достаточно часто встречаемое мнение о коррупции – также нестабильная экономическая ситуация (13,8%) и возможность принятия единоличного решения должностным лицом (13,8%).

Меры, проводимые в нашей стране в целях искоренения коррупции, оказывают влияние на общественное самосознание, формируют негативное отношение к коррупции. Исследование показало, что с основными мерами по противодействию коррупции в Республике Адыгея хорошо знакомы 7,7% населения. Большая часть опрошенных владеют неполной информацией о деятельности республики (44,6%). Не знают и не имеют никакой информации 47,7% жителей нашей республики.

Степень осведомленности жителей республики об антикоррупционных мерах, проводимых в Республике Адыгея, зависит от степени освещения данной проблемы в средствах массовой информации.

Результаты исследования показали, что для большинства опрошенных информация об антикоррупционной политике в СМИ различного уровня предоставляется в не достаточном объеме (федеральные СМИ – 54,1%, республиканские СМИ – 41,7%).

Среди основных мероприятий проводимых органами власти Республики Адыгея в сфере борьбы с коррупцией наиболее известны снятие с должности чиновника уличенного в коррупции, антикоррупционная пропаганда в СМИ и создание

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

механизмов общественного контроля над чиновниками, должностными лицами.

В целях более эффективного противодействия коррупции население предлагают как наиболее эффективные и результативные следующие меры. На первое место жители (40,0%) республики ставят ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией, к примеру, путем проведения публичных судов над коррупционерами, привлечением к уголовной ответственности с лишением права занимать руководящие должности. Далее, по мнению населения (33,8%), важным является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и коррупционерами и жесткий контроль за расходом бюджетных средств (29,2% опрошенных). Респонденты предлагают проводить агитационную работу с населением с целью формирования антикоррупционного мировоззрения, шире освещать антикоррупционную деятельность в СМИ.

В России завершился процесс становления законодательства о противодействии коррупции. Формируется административная и судебная практика, созданы специальные институты по профилактике коррупции и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции, ужесточены санкции за совершение коррупционных правонарушений.

Вместе с тем, несмотря на достижение отдельных успехов, ситуация с коррупцией в стране продолжает оставаться напряженной и требует постоянной и согласованной работы общества, государства и граждан по преодолению этого древнего и многоликого социального зла.

Обеспечить эффективный контроль над коррупцией лишь за счет совершенствования законодательной базы невозможно [8, с. 10]sub_11. Необходимо наладить системное и надлежащее осуществление правовых мер, как того требует Конвенция ООН против коррупции. При этом усилия по реализации антикоррупционных мер должны предприниматься не только в публичной сфере, но и в частной, поскольку коррупция связана с пересечением этих сфер.

Таким образом, противодействие и преодоление коррупции - стратегическая задача нашей страны. Ее решение способствует успешному социально-экономическому развитию, укреплению государства и правопорядка. Многие в этом

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

направлении сделано - разработаны программы антикоррупционной деятельности, приняты новые законодательные акты и внесены изменения в действующее законодательство, активизировали работу государственные и муниципальные органы.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие обобщения и выводы. В современных условиях государство становится основным субъектом обеспечения безопасности, особая роль отводится государственным средствам противодействия коррупции. В связи с этим в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года констатируется, что «в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности» [3]. Переход к качественно новой государственной политике предопределяет необходимость соответствующих изменений в правовой форме. Именно поэтому правовой аспект совершенствования государственного механизма обеспечения национальной безопасности сегодня имеет не только теоретическое значение, но и весьма существенное прикладное значение в контексте общего вопроса о правовом реформировании системы национальной безопасности Российской Федерации.

References:

- [1.] The Russian Federation. Laws. About safety: fed. law of 28.12.2010 № 390-FL: adopted by the State Duma on December 7, 2010 // The Russian Federation Code. – 2011. – № 1. – Art. 2.
- [2.] The Russian Federation. Laws. About the ratification of the Convention of the United Nations against corruption: fed. law of 8.03.2006 № 40-FL: adopted by the State Duma of the Russian Federation on February 17, 2006 // The Russian Federation Code. – 2006. – № 12. – Art. 1231.
- [3.] The Russian Federation. Laws. About corruption counteraction: fed. law of 25.12.2008 № 273-FL: adopted by the State Duma on December 19, 2008 // The Russian Federation Code. – 2008. – № 52 (p.1). – Art. 6228.

2d the International Scientific-Practical Conference on the Humanities and the Natural Science ISPC 2014

- [4.] The Russian Federation. The President. About the strategy of national security of the Russian Federation up to 2020: decree of 12.05.2009 № 537: ed. of 01.07.2014 // Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2009. – № 20. - Art. 2444.
- [5.] Vlasenko, N. A. Theoretical analysis of legal means and legal models of counteraction of corruption / N. A. Vlasenko, S. A. Gracheva, E.E. Rafalyukv // The Russian Law Journal. – 2012. – № 11. – P. 68 - 80.
- [6.] Gaydareva, I.N. Counteraction of corruption in the system of public service as main anti-corruption mechanism/ I.N. Gaydareva //Economy and society: [Electronic resource]. – 2013. - № 4(9). – P. 25-32. Access mode://www.iupr.ru.
- [7.] Diplomatic dictionary. - M, 1985. - V. 2. – 190 p.
- [8.] Klemenich G. Corruption. Specialized institutes on fight against corruption: review of models. Organization for Economic Cooperation and Development. A network on fight against corruption for the Eastern Europe and Central Asia countries. / G. Klemenich, J. Stusek, I. Gayka. – 2008. URL: http://sartracc.ru/Pub_inter/corrmod.pdf.
- [9.] Corruption and bureaucracy: sources and ways of overcoming: Them. Coll. / Russian Academy of Public Service at the President of the Russian Federation / Ed. G. I. Ivanov. – M.: RAPS, 1998. – 137 p.
- [10.] Ponomareva, E.A. Balancing the conflict of interests on civil service and counteraction of corruption / E.A. Ponomareva //Safety of business. – 2012. – № 1. – P. 7-10.
- [11.] Legal acts: anti-corruption analysis: scient. –pract. textbook / ed. By V. N. Naydenko, Y. A. Tikhomirov, T. Y. Khabriyeva. – M, 2010. – P. 3; Tsirin, A.M. Perspective directions of the development of the legislation of the Russian Federation on counteraction of corruption / A.M. Tsirin // The Russian Law Journal. – 2011. – № 2. – P. 12-24.
- [12.] Ramazansov, R. U. Anti-corruption examination of regulations and their projects as an effective way of counteraction of corruption /R. U. Ramazanov // Law and policy. – 2011. – № 10. – P. 1674-1678.
- [13.] Tikhomirov, Y. A. The state: continuity and novelty / Y. A. Tikhomirov. – M.: Law, 2011. – 320 p.

**2d the International Scientific-Practical Conference on the
Humanities and the Natural Science ISPC 2014**

- [14.] Tikhomirov, Y. A. Law against corruption / Y. A. Tikhomirov, E.N. Trikoz // Russian Law Journal. – 2007. – № 5. – P. 39-52.
- [15.] Tkachenko, M. A. Law protection of national interests of Russia in a new geoeconomic order: abstr. of diss. .... Cand. of Law / M. A. Tkachenko. – Rostov-on-Don, 2009. – P. 9.
- [16.] Udychak F.N. State legal mechanism of ensuring national security (theoretical - legal aspect): abstr. diss. ... Cand. of Law / F.N. Udychak. – Krasnodar, 2011. – P. 3-4.
- [17.] Khabriyeva, T.Y. Corruption and law: doctrinal approaches to the problem / T. Y. Khabriyeva // Russian Law Journal. – 2012. – № 6. – P. 5- 17.

Zhade Z.A., Eshev M.A., Saakyan M.V.

**THE VALUE OF CONSTITUTIONAL
RIGHTS AS AN ELEMENT OF LEGAL
AWARENESS OF CITIZENS (ON THE
EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF
ADYGEYA)**

**Zhade Z.A., Russian Federation, Adyghe State
University, Doctor of Political Science, Professor
Eshev M.A., Russian Federation, Adyghe State
University, Ph. D. in Sociology, Assistant Professor
Saakyan M.V., Russian Federation, Adyghe State
University, Ph. D. in Sociology, Assistant Professor**

Abstract

The article studies the role of values of constitutional rights as the basis of formation of legal awareness. The authors describe valuable orientations of three generational cohorts of the population